

Л. В. Куркина

К РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОСНОВ С ДИФТОНГОМ НА *-и*.

Унаследованные индоевропейские дифтонги со вторым компонентом *-и* (*-ѣи*, *-ѡи*, *-аи*) подверглись монофтонгизации на раннем этапе развития праславянского языка. Отражение дифтонгов зависело от позиции по отношению к следующему звуку: перед гласными это *-ев*, *ѣв*, *ов*, *ав*, перед согласными *-и*. Новые отношения перекрывали древнее и.-е. чередование *ѡи* : *ѣ*, которое отражалось в праславянском в позиции перед следующим согласным как *и* : *у*, *и* : *ѣ*¹.

В сложном комплексе проблем, связанных с отражением дифтонгов на *-и* в славянских языках, как наиболее существенные можно выделить три вопроса: 1) чередование *еи* : *ои*; 2) чередование *и* : *у* в глагольных и именных основах; 3) так называемые билатеральные чередования в основах со структурой *свсс* : *свсв*, где *с* — согласный, *в* — гласный.

Происхождение чередований в связи со структурой корня, сфера действия того или иного чередования, направление развития его и многие другие вопросы являются основными, отправными моментами этимологических исследований.

Праславянская система чередований основ неоднократно переаивалась, и во многом эти изменения были обусловлены процессом утраты основами исходной мотивированности. Фонетическая и семантическая удаленность основ привела к разрыву генетических связей. Собственно основная задача этимологии сводится к реконструкции исходных генетических отношений на основе закономерностей апофонического и семантического характера.

В предлагаемой работе делается попытка на основе разработанной теории чередований восстановить этимологические связи для некоторых основ, отнесенных этимологическими словарями к числу изолированных. Некоторые из них могут получить простое и, на наш взгляд, удовлетворительное объяснение, если

¹ С. Б. Бернштейн. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, стр. 136, 194—198; G. Shevelov. A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964, § 19.

предположить, что на более древнем уровне они подчинялись регулярным чередованиям.

Работа состоит из трех частей, в каждой из которых в соответствии с определенным типом чередований рассматриваются возможные этимологические связи основ.

I. *eu : ou*

Древнее индоевропейское чередование *eu : ou* отражается в праславянском в виде *ju : u* независимо от интонации и фонетического окружения. Впервые на различное отражение этих дифтонгов в балтийских и славянских языках указал Й. Шмидт. В последовавшей за его выступлением дискуссии было уточнено и обосновано действие этой фонетической закономерности². Основанием для реконструкции того или иного дифтонга служат показания языков, в первую очередь германских и балтийских, сохранивших различия дифтонгов *eu, ou* (ср. *eu : ou* > лит. *iau : au*, прусск. *eu : au*, др.-в.-нем. *iu : au*).

Круг основ с чередованием *eu : ou* поначалу предполагался широким, но в дальнейшем видоизменялся, уточнялся и все более сужался по мере того, как осознавалось действие тенденции к выравниванию основ внутри парадигмы. Для праславянской реконструкции этих основ правомерно ограничить случаями, где предполагаемое чередование имело своим следствием чередование заднеязычных — шипящих.

В этимологической литературе отмечено небольшое число основ с чередованием *eu : ou*, среди них **čičati*: **kučati*³, **čuka*: **kuka*⁴, **čudo*: **kuditi*⁵, **čur*:- **kur*-⁶, болг. *čur* 'дым': **kuriti*⁷, словен. *čura* 'курица': **kurь*⁸, ц.-слав. *tužďь*: русск. *чужой*⁹, **žuliti*: **guliti*, **žuriti*: **gurati*¹⁰.

Выявление чередующихся основ требует определенных этимологических изысканий, и вероятность того или иного сближения зависит от достоверности выдвигаемой этимологии.

² См. J. Schmidt. Was beweist das *e* der europäischen Sprachen für die Annahme einer einheitlichen europäischen Grundsprache? — KZ XXIII, стр. 333 и след. См. обзор на эту тему: E. Berneker. Von der Vertretung des idg. *eu* im baltisch-slavischem Sprachzweig. — IF X, 1899, стр. 145—167; G. Jljinskij. Der Reflex des indogermanischen Diphthongs *eu* im Urslavischen. — AfsI Ph XXIX, 1—4, 1907, стр. 481—497.

³ Berneker, стр. 161; Machek¹, стр. 78.

⁴ А. М. Селищев. Старославянский язык. I. М., 1951, стр. 255.

⁵ Machek¹, стр. 78.

⁶ Sławski I, стр. 126—127.

⁷ Младенов, стр. 689.

⁸ Berneker, стр. 650.

⁹ С. Б. Бернштейн. Указ. соч., стр. 197.

¹⁰ Фасмер II, 65, 68, но отсутствует указание на возможность этого чередования в словарях Махека и Бернекера, ср. Machek¹, стр. 598, Berneker, стр. 362—363.

Ниже излагается попытка реконструировать чередование еще для трех пар основ, связь которых обычно игнорируется этимологическими словарями ¹¹.

*čula-: *kula-

Основу *čula- характеризует довольно четкий ареал распространения. Наиболее широко и последовательно отражают эту основу карпатоукраинские г-ры: *чўлий* 1. 'безухий или с маленькими ушами (о животных)', 2. 'безрогий или с маленькими рогами', *чўлитися* 'прижать уши', 'сжегиться', 'сердиться, хмуриться' 'повязать голову так, чтобы лоб был закрыт', *чулáвий* 'человек, которому не по себе' ¹². В южнославянских языках эту основу представляют с.-хорв. *чула* 'овца, у которой маленькие уши, или овца без ушей', прил. *чулав* ¹³, болг. диал. *чулб* 'животное без ушей', *чул* 'с отрезанным ухом', *чўла* 'овца с маленькими ушами', *чули* 'наострить уши', ¹⁴, словен. *čula* 'расколотый пень, кусок пня', 'болван', 'боров' ¹⁵, диал. *čūliti*, *čūlim* 'наострить уши' ¹⁶.

Примерно в том же значении выступает словц. *čulek* 'penis' ¹⁷, *čula* 'коза', 'овца', *čulka* 'белая коза, овца' ¹⁸, *čul'ic še* 'ежиться, сжиматься' ¹⁹.

Махек, рассматривая словацкие образования, связывает их с рум. *ciul* 'существо с маленькими ушами' ²⁰.

Обращает на себя внимание формальное сходство корневой части, при условии чередования *e/o*, семантическая близость с основой *kul-, представленной разными словообразовательными вариантами на более широкой территории. Полный обзор всех

¹¹ В работе частично используются материалы словарной и этимологической картотек Сектора этимологии и ономастики.

¹² С. Б. Бернштейн, В. М. Иллич-Свитыч, Г. П. Клепикова, Т. В. Попова, В. В. Усачева. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, Карта № 197.

¹³ RJA II, sv. 5, стр. 99.

¹⁴ Г. П. Клепикова. Славянская пастушеская терминология. Рукопись.

Семантика и ареал распространения основы *čula- детально анализируются в главе «Некоторые термины пастушества, связанные с обозначением животных по внешнему виду, полу, возрасту».

¹⁵ Pleteršnik I, стр. 117.

¹⁶ F. Bezla j. Slovenski jezik v luči leksikologije. — «Radovi XXXV. Odjeljenje društvenih nauka», knj. 12. Akad. nauk i umjetnosti Bosne i Hercegovine. Sarajevo, 1969, стр. 88.

¹⁷ F. Kott. Dodatky k Bartošovu Dialektickému slovníku moravskému. — «Archiv pro lexikografii a dialektologii», číslo 8. Praha, 1910, стр. 14.

¹⁸ F. Svěrák. Karlovické nářečí. «Sborník vědeckých prací vyšší pedagogické školy v Brně». II. Praha, 1957, стр. 111.

¹⁹ F. Buffa. Nárečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953, стр. 141.

²⁰ Machek ¹, стр. 78.

этих образований дают этимологические словари Фасмера, Махека, Славского²¹. Как наиболее распространенные словообразовательные типы отметим **kulati*, *-iti*, *-ěti* (укр. диал. *куліти* 'хромать', блр. *куляць* 'низко наклониться', польск. *kulić* 'стягивать, искривлять', *kuleć* 'хромать', возможно, из укр.), **kulьgati* (ст.-польск. *kulhać* 'хромать', чеш. *kulhati*, русск. диал. *кульгать*) и некоторые другие.

Семантически ближе всего к основе **čul-* некоторые южнославянские и чешские образования: словен. *kūlj*, *kūlja* 'корова с кривыми рогами или без рогов', прил. *kūljav* 'с кривыми рогами или без рогов', 'безволосый', *kūljhav*, 'безволосый', *kūljhati*, *kūljham* 'обрезать волосы', *rokūljiti vola* 'сбить волю рога'²², чеш. диал. *kulka*, *kulice* 'курица без хвоста', вал. *kulka*, *kulena* то же, *kulbatá koza* 'коза без рогов'²³.

Ф. Безлай в одной из своих статей, обозревая лексемы, родственные словен. *čūliti*, *kūlj*, производит их от разных корней. Основы с корнем *čul-* выводятся из и.-е. **keu-t-lo* или **keu-lo*, ср. лит. *kiaūsti* 'приходить в упадок, приостанавливаться в развитии'. Аспирированный вариант этого корня **kheu-/*khou-* предполагается для словен. *kūlj*, польск. *kulić się* и для словен. *hūliti*, *hūlim se* 'сгибаться, наклоняться', чеш. *chouliti se* и для словен. *šūl*, *šūlav* 'с маленькими ушами'²⁴.

Представляется правомерным объединение рассматриваемых основ **čul-* и **kul-* в одно этимологическое гнездо с исходным корнем **keu-/kou-* 'гнуть, сгибать'. Если принять чередование *e/o* для этого корня, то предложенную этимологию подтверждает точность фонетического соответствия и близость семантического развития.

**čum-*: *(s)*kum-*

Данное чередование объединяет две большие группы основ, в этимологическом отношении обычно не сопоставляемые. Чтобы яснее представить себе их отношения, последовательно рассмотрим те и другие основы со всеми их производными.

Основа *(s)*kum-* объединяет блр. *скумаць* 'разуметь, догадываться', чеш. *skoumati* 'исследовать, изучать', *koumati* 'замечать, наблюдать, понимать'²⁵, польск. *skumać* 'изучать'²⁶, словен. *skumati* 'тихо, неясно выражать свои желания', 'иметь подозре-

²¹ Ф а с м е р II, стр. 412—413; М а с х е к¹, стр. 246; S ł a w s k i III, 4—5, стр. 342, 346—350.

²² P l e t e r š n i k I, стр. 486, II, стр. 124.

²³ М а с х е к¹, стр. 246—247.

²⁴ F. B e z l a j. Slovenski jezik v luči leksikologije, стр. 88—89.

²⁵ О. Н. Т р у б а ч е в. О составе праславянского словаря. — «Славянское языкознание. V Международный съезд славистов». М., 1963, стр. 182—183.

²⁶ Варшавский словарь VI, стр. 196.

ние на к.-л.²⁷ В полесских говорах отмечено *скупасни* 'нудный, поганный, страшный'²⁸.

Близкородственной основой признается слав. **čuti*, **čujq* с исходным и.-е. корнем **keu-/skeu*. Аналогичное отношение корней отражают греч. κοέω 'замечаю, слышу' <ко(F)έω и θυοσκόος 'Opferschauer' <θυο-σκόος <σχοFός, гот. *hausjan* 'слышать' и *skauns* 'красивый'²⁹. Таким образом, слав. *(s)*kum-* на индоевропейском этимологическом срезе представляет корень **kou-* с *s-mobile* и детерминативом *-m*.

Продолжением этого корня в иной позиции — перед гласным, по мнению Р. Айтцетмюллер, является ст.-слав. *козъ* 'επιβουλή, преследование'³⁰.

Для раннего этапа развития праславянского можно предположить родство основ *(s)*kum-* и **čim-* на основе чередования *e/o*. Основа **čim-* представлена словен. *čim*, *čima* 'дремота' (ср. *v čimi ležati*), *čiméti*, *im* 'дремать, сидеть на корточках'³¹, с.-хорв. *čimijati*, *čimijam* 'увянуть'³², возможно, русск. *очуметь* сев., вост. 'одуреть, забыться временно, быть в беспамятстве от головокружения, угара'³³. Из других славянских языков, по нашим наблюдениям, только чешский продолжает эту основу: *čiměti*, *-ějí* 'выступать, выдаваться', 'поджидать, зевать (по сторонам), долго ждать'³⁴.

Сопоставлению основ *(s)*kum-* и *čim-* мешает, на наш взгляд, народноэтимологическое отождествление основы **čim-* с названием болезни *чума* 'Pest'³⁵.

Во многих славянских языках выступает семантически близкая основа **čьта*, обычно сопоставляемая этимологическими словарями со слав. **ščьměti*, русск. *ком*³⁶. Общность семантики и некоторые закономерности апофонии дают основание для иного истолкования **čьта*, а именно как ступени редукции исходной для нее основы **čima*. Предположение о родстве **čьта* и **čima* на основе чередования, хотя и не отвергает полностью известной этимологии для **čьта*, но дает более удовлетворительное фонетическое объяснение этим формам и позволяет в какой-то степени понять семантическую близость этих основ в некоторых славянских языках.

²⁷ P l e t e r š n i k II, стр. 501.

²⁸ П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, стр. 60.

²⁹ В e r n e k e r I, стр. 643, M a c h e k ², стр. 716, P o k o r n y, стр. 587, F r i s k Lfg. 9, стр. 695, Lfg. 10, стр. 890—891; F e i s t, стр. 431.

³⁰ R. A i t z e t m u l l e r. Abg. *козъ*, *επιβουλή*, Nachstellung. «Wiener slavistisches Jahrbuch» II, 1952, стр. 155—156.

³¹ P l e t e r š n i k I, стр. 117.

³² R J A II, стр. 100.

³³ Д а л ь ³ II, стб. 2022.

³⁴ K o t t I, стр. 200.

³⁵ Фасмер относит *чума* к тюркизмам. Обзор литературы см. В а с ш е р III, стр. 354.

³⁶ В e r n e k e r, стр. 167; P o k o r n y, стр. 555,

Ср. с.-хорв. *čáma* 'languor', *čámati*, *čámiti* 'languescere', *čavati* 'долго спать'³⁷, *ičmànuti*, *ičmàsti* 'увядать'³⁸ и словен. *čeméti*, *im* 'сидеть на яйцах, ждать' (ср. *čemeti kje v kotu brez dela*)³⁹, 'неподвижно, тихо сидеть', 'находиться в полусонном состоянии'⁴⁰, *čájmati se*, *-miti se* 'постепенно приходить в сознание', 'умнеть', 'помнить', *čáma* 'глухая', но с несколько иным значением *čaméti*, *-í*, *čami te* 'мне грустно, жутко,' *čám* 'дрожь, жуть, страх'⁴¹. Словенский представляет основу с продлением ступени редукции: *čímiti*, *čímim* 'медлить', *číma* 'медлительный человек'⁴².

Из западнославянских языков следы этой основы сохраняет кашуб.: ср. *čámes*, *čámíc* 'устало идти', 'мучиться'⁴³.

Можно думать, что основу **čьта* в сочетании с различными суффиксами (-ар-, -ур-) отражают и некоторые восточнославянские образования, среди них укажем русск. диал. *чма́ра* 'нужда, нищета, гнет', *чмарить* ряз. 'чахнуть, хиреть', 'прозябать в нужде', *чмура* 'житье в неволе, в черном теле', *чмур* зап., псков. 'хмель в голове, опьянение, одурение', 'угар, чад'⁴⁴. В укр. зафиксировано *чманіти* 'угорать, одуревать'⁴⁵.

Объединяя все эти основы в одно этимологическое гнездо, мы исходим из допущения, что и.-е. корню *(s)keu- в славянских языках соответствовал ряд чередований: *skum-: *čum-, *čьт-.

*čur-: *kur-

В восточнославянских языках основа **čur-* представлена в русск. *чурак*, *чурка*, *чурбак*, *чурбан* 'короткий обрубок бревна, жерди, круглого дерева', тверск., перм., сиб. 'колода, пень, улей'⁴⁶, укр. *цурка* 'палочка, большей или меньшей длины, употребляемая для различных надобностей'⁴⁷. Обычно сопоставляют с лит. *kiáuras* 'дырявый, дыра', лтш. *caĩrs* то же⁴⁸. Если реконструировать исходный корень **skeur-* от и.-е. *(s)keu-/*(s)kou- 'резать', то продолжением корня с огласовкой *o* можно было бы признать некоторые образования, распространенные преимущественно в севернорусских областях. Ср. русск. *кури́к* онеж. 'клин из затесанного полена для колки дров', олон. 'палка с толстым концом; род деревянного молота, легче и меньше чекмаря; ци-

³⁷ RJA I, sv. 1, стр. 885—886; sv. 5, стр. 55.

³⁸ Iveković - Broz II, стр. 618.

³⁹ Pleteršnik I, стр. 98.

⁴⁰ Slovar slovenskega knjižnega jezika I, стр. 287.

⁴¹ Pleteršnik I, стр. 92.

⁴² F. Bezlaž. Etyma slovenica, стр. 167.

⁴³ Sychta I, стр. 179.

⁴⁴ Даль³ IV, стб. 1355.

⁴⁵ Гринченко IV, стр. 466.

⁴⁶ Даль³ III, стб. 1379.

⁴⁷ Гринченко IV, стр. 437.

⁴⁸ Vasmer III, стр. 359.

линдрической формы кусок дерева, прикрепленный к снасти, чтобы она засела в ил', *кúрица, окрúчье* арханг., олон. 'загнутый конец балки, на котором лежит желоб для стока дождевой воды', *кúрки* олон. 'сосновые и еловые шишки', *кúрок* 'шкворень, пропускаемый сквозь ось для скрепления передка телеги с ее кузовом'⁴⁹.

Фасмер относит *курик* 'дубина, колотушка' к числу заимствований из карельск. *kurikka-*, фин. *kurikka*⁵⁰.

Однако представляется возможным предположение о генетической связи основ **čur-*: **kur-* чередованием *e/o*. Допустимость такого этимологического истолкования семантически подтверждают, возможно, образования с корнем *(*s*)*keu-*/*(*s*)*kou-* в других и.-е. языках: ср. греч. *καυκίον* 'кубок', лат. *caudex* 'чурбан'⁵¹.

II. *u: y*

Чередование *u: y* является продолжением и.-е. отношения *ōu: ū*, т. е. полной ступени и ступени редукции, в основах типа **xul-*: **xyl-* (ср. русск. *хула* и *хильи*)⁵², **ud-*: **vydme* (ср. русск. диал. *úдить, úдеть* 'набухать' и *вымя*)⁵³.

В корнях со структурой **toǵa-*: **tū-* это чередование представляют слав. **kovati*: **kujь*, **zovq*, **zъvati*: **zykъ*, **tukъ* 'жир', **tičьnъ* 'жирный': **otava* 'вторая трава': **tyti*, **tylъ*⁵⁴. На несколько более позднем хронологическом уровне отражением этого отношения можно считать русск. диал. *сныч* 'засов дверного замка', 'шпонка, скрепляющая доски' и гл. **snovati*⁵⁵, русск. *сова* и *сыч*⁵⁶.

Корневое *u* в качестве продления ступени редукции выступает в апофоническом ряду *u: ō: y*. Ср. слав. **kuka*: др.-чеш. *kčica* 'волосы', словен. *kēčka* 'коса' < **kъka*: **kyka*⁵⁷, **guzъ*: польск. *gizek* 'конец голени': **gyža*⁵⁸, русск. *сýслик*: болг. *sásel*: чеш., словц. *sysel*⁵⁹.

Исторически вторично складывается удлинение корневого гласного как средство образования некоторых морфологических категорий. Морфологическая противопоставленность итеративных и интранзитивных глаголов выражается суффиксальными сред-

⁴⁹ Куликовский, стр. 46; Подвысоцкий, стр. 78.

⁵⁰ Фасмер II, стр. 425.

⁵¹ Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, стр. 172—173.

⁵² Vasmer III, стр. 241, 277—278.

⁵³ Фасмер I, стр. 368—369.

⁵⁴ Shevelov. Указ. соч., стр. 97; Arumaa. Urslavische Grammatik. Bd. I. Heidelberg, 1964.

⁵⁵ Vasmer II, стр. 682—683.

⁵⁶ Shevelov. Указ. соч., стр. 281.

⁵⁷ Там же, соч., стр. 97.

⁵⁸ Sławski I, стр. 281, 279, 380.

⁵⁹ Shevelov. Указ. соч., стр. 106.

ствами и продлением корневого вокализма. Ср. *lukati : *lŭkati : *lykati, *učiti: *vyknŭti⁶⁰.

Механизм появления ступени *y* в ряде славянских основ остается не вполне ясным. Это случаи, 1) когда древний аблаутный ряд не представлен и и.-е. *ū* стоит особняком (ср. балтослав. *tūsimtīā 'тысяча' > ст.-слав. *tysęšta*), 2) когда в древних корневых именах *ū* чередуется с *ÿ* (ср. и.-е. *lŭk 'лиса' > ц.-слав. *rysъ* и арм. *lusanunk* с кратким *u*)⁶¹. Появление *y* на славянской почве в ряде случаев объясняют как заменительное удлинение, развившееся после выпадения *n* в группе *in* + согласный: ср. слав. *lyko*: лит. *lŭnkas*, прусск. *lunkan*, слав. *vyknŭti*: лит. *junkstu*⁶².

В славянских языках представлены основы с корневыми *u*, *y* не из и.-е. *ō* : *ū*. Отношения их не вполне определены. Восстановление генетических связей для этих основ во многом опирается на допущение промежуточной ступени редукции, по отношению к которой складывается ступень продления *y*. Так, наличие в ст.-польск. основы *gizek* с отражением ступени редукции позволяет восстановить полный апофонический ряд и объясняет отношение *guzъ : *gyža. Исходный для них и.-е. корень *geu- в сочетании с различными расширителями широко отражается славянскими языками, но в силу ослабления этимологических связей основы с этим корнем в разных степенях огласовки рассматриваются изолированно друг от друга, их этимология остается очень неопределенной, ср. *guga и *gyga, *gula и *gyla. Включение в одно этимологическое гнездо этих основ с корне-

⁶⁰ F. Miklosich. Über die Steigerung und Dehnung der Vocale in den slavischen Sprachen. Wien, 1878, стр. 31—43; J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, стр. 289—298.

Вторичное удлинение *ō* > *ā* в глаголах на *-iti* и бессуффиксальных именах с корневым апофоническим *o* рассматривается в ст. Ж. Ж. В а р б о т. «К реконструкции чередования гласных в некоторых славянских этимологических гнездах». «Этимология. 1970», стр. 55—64.

⁶¹ А г у н а а. Указ. соч., стр. 64.

Соотношение краткой ступени и ступени продления в и.-е. корневых именах специально рассматривается в ст. Вандриеса и Махека. Вандриес (Sur le vocalisme *ī* et *ū* en indoeuropéen. «Choix d'études linguistiques et celtiques». Paris, 1952, стр. 110—114) описал и.-е. имена с *ī*, *ū* в соответствии с краткими *ī*, *ū*. Это случаи типа санскр. *virāh*, лит. *vŭras* 'мужчина, человек' ~ лат. *vir* ирл. *fer*, слав. *kypitŭ* ~ санскр. *kŭpyati* 'кипит'. Махек (Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina. — ZfS 1, 4, 1956, стр. 33—40) продолжил эти изыскания, показав на славянском материале примеры с продленным корневым вокализмом: ср. слав. *chytrъ*: лит. *kutrŭs*, *lysъ*: др.-инд. *rušan-*, *lŕpъ*: лат. *lepidus*, *slabъ*: др.-в.-нем. *slaf*, *pyskъ*: др.-инд. *pučĥah*, *tŕsvъ*: греч. *στενός* и др.

Оба автора полагают, что удлинение во всех рассмотренных ими образованиях выполняется чисто экспрессивную функцию.

Однако приведенные ими примеры количественных чередований не всегда имеют убедительные этимологические сближения и поэтому в ряде случаев остаются только вероятными.

⁶² W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik. I. Göttingen, 1924—1928, стр. 104.

выми *и*, *у* и обоснование их отношений через ступень редукции, частично утраченную, во многом упрощает и облегчает истолкование трудных лексем.

Ниже на примере нескольких основ излагается попытка расширить круг корневых имен, связанных чередованием *и : у*. При этом чередование *и : у* либо восходит к и.-е. *ōi : ū*, либо является частью апофонического ряда *и : ъ : у*.

*gur-: *gyr-

Первая основа представлена в глагольных и именных образованиях с общим значением 'сжиматься, искривляться' — 'масса, нарост'. Ср. с.-хорв. *gūruti se* 'сжиматься, корчиться', *gūra* 'горб, нарост', *gūрав* 'стогорбленный', также 'худой, слабый'⁶³, словен. *gūrati* 'притуплять, зазубривать; мучить' *gūra*, 'утолщение из смолы'⁶⁴, укр. *gūra* 'масса, гурьба'⁶⁵, возможно, сюда же относится русск. *гурьба*, укр. *гурба́* 'ворох, громада'.

Продолжением основы *gyr- являются др.-русск. *гыря*⁶⁶, русск. *гыря* 'гыря, груз', кур. 'остриженный человек, голова; плешивый, безволосый; рыло, лицо, рожа', *гырявый* юж. 'стриженный, плешивый, безволосый; паршивый'⁶⁷, укр. *гыря* 'низко остриженный'⁶⁸, *гыр* 'вершок дерева', *гыра* 'чуб, чуприна'⁶⁹, *гырявый* 'человек с плохими волосами на голове'⁷⁰, польск. диал. *gira* 'большая несгибающаяся нога', словц. *hýra* 'шишка'⁷¹, словен. *gir*, *girin* 'сук', *gírjav* 'сучковатый'⁷².

Этимологические связи основы *gyr- остаются неясными в словарях Фасмера, Славского. Фасмер не дает определенного объяснения русск. *гыря*⁷³, Славский проблематично соотносит с *gyza* при условии фонетического перехода $\check{z} > r$ ⁷⁴.

На наш взгляд, слав. *gyr- получает удовлетворительное объяснение с фонетической и семантической стороны, если принять чередование основ *gur- : *gyr-. Точное соответствие в балтийских языках: ср. лит. *gūras* 'выступ горы', *gurēlis* 'шарик', *gūrinti* 'передвигаться маленькими шагами в согнутом положении', *gū-*

⁶³ RJA III, sv. 11, стр. 502—504.

⁶⁴ Pleteršnik I, стр. 261.

⁶⁵ Гринченко I, стр. 340.

⁶⁶ Срезневский I, стб. 619.

⁶⁷ Даль³ I, стб. 865.

⁶⁸ Гринченко I, стб. 283.

⁶⁹ М. Й. Онишкевич. Словник бойківського діалекту. Львів, 1960. Рукопись.

⁷⁰ В. Ващенко. Словник полтавських говорів I. Харків, 1960, стр. 24.

⁷¹ Sławski I, стр. 280.

⁷² Pleteršnik I, стр. 210.

⁷³ Фасмер I, стр. 408.

⁷⁴ Sławski I, стр. 280.

ras 'неразговорчивый человек', лтш. *gūrât(iês)* 'показываться вдалеке, медленно двигаться, находиться в согнутом положении и др.', норв. *kūra* 'сгибать', греч. $\gamma\upsilon\rho\acute{\omicron}\varsigma$ 'круглый, согнутый'⁷⁵. Исходный корень **gōur-*/**gūr-* восходит к и.-е. **geu-* с расширителем *-r-*.

Еще А. Потебня сопоставлял русск. *гуля* с *гвор* 'пузырь, шишка', *гворатый гвоздь*⁷⁶. Ф. Безлай нашел для этой основы соответствие в словен.: ср. долен. *gor* 'куча навоза', *gorjāca* 'сучковатый ствол', возможно сюда же *garjāca*, *grjača* то же⁷⁷ и *gāra* диал. 'разросшееся дерево, толстая рогуля'⁷⁸. Ср. также ст.-болг. *гворъ* 'дождевой пузырь'⁷⁹.

Этимологические словари, как правило, игнорируют связи рассматриваемых основ, изучают их изолированно, без учета возможного чередования **gōur-* : **gūr-* : **gvor-*. В этом ряду чередований основа **gvor-* является примером билатерального чередования⁸⁰.

**guk-* : **gyč-*

Это чередование позволяет связать с.-хорв. *gūka* 'нарост на теле, gibbus', 'масса, глыба', *gūkav* 'бугристый, шишковатый'⁸¹ с основой **gyč-*, распространенной преимущественно в севернославянских языках: ср. польск. *giczol*, *giczal*, *giczal* 'голень', великопольск. *gicz* 'бедро, нога', морав. *hyčala* 'грубая кость', *hyča* 'качан капусты', русск. кур. *гычка*, *гычка* 'рубленая свежая капуста', укр. *гыч* 'стебли с листьями', *гычка* 'листва на растениях, ботва, качан капусты', *гычаль* 'стебель, толстое ребро, жила листа'⁸².

Соответствия за пределами славянских языков неясны. Но исходный корень тот же, что и в предыдущем случае, — **geu-* с расширителем *-k-*. Можно думать, что слав. **guk-* : **gyč-* продолжает и.-е. отношение **gōuk-* : **gūk-*.

**gula* : **gyla*

Первая основа подробно рассматривается в словарях Фасмера и Славского. В ряду соответствий указываются русск. диал. *гуля* 'шишка', польск. *gula* 'опухоль, шишка, нарост', *gulka* 'пенек',

⁷⁵ J. Endzelin. *Baltica*. — KZ XLIV, 1911, стр. 68, Müllenbach-Endzelin I, стр. 686; Fraenkel Lfg. 3, стр. 177.

⁷⁶ А. Потебня. Этимологические заметки. — РФВ III, 1880, стр. 164, Фасмер I, стр. 399, 408.

⁷⁷ F. Bezla j. *Eseji*, стр. 137.

⁷⁸ *Slovar slovenskega knjižnega jezika* I. Ljubljana, 1970, стр. 669.

⁷⁹ БЕР, стр. 234.

⁸⁰ J. Schüt z. Zur Abstufung und Erweiterung in diphthongischen Wurzeln im Slavischen und Baltischen. «Die Welt der Slaven» VIII, 4, 1963—1964, стр. 337—348.

⁸¹ RJA III, sv. 11, стр. 497.

⁸² Sławski I, стр. 275—276.

слвц. *gul'a* 'шар', укр. *гула* 'шишка, нарост на корнях', болг. *гулия*, *гулка* 'подсолнечник с наростами на корнях, грубый корень', с.-хорв. *gula* 'горб' только у Поповича⁸³. Дополнить этот ряд соответствий могут словен. *gūla* 'сучковатое полено, которое не рубится', *hūla* 'бугор, выпуклость на ровной или пологой земле'⁸⁴, *gūlj* 'бедро', 'колотушка', *zagūljek* 'затверждение кожи, мозоль, затверждение раны'⁸⁵.

Возможным продолжением основы **gyla* являются некоторые восточнославянские образования: ср. русск. *гыля* урал. 'неуклюжий человек', ряз. 'долговязый человек'⁸⁶, пск. *гыль* (?) 'частая рыболовная сеть'⁸⁷, укр. *гилá* 'грыжа', *гилинуватий* 'больной грыжей'. Не совсем ясно, как соотносятся с приведенными основами русск., укр. *гиля* 'род игры с мячом, шаром'⁸⁸.

Как и в разобранных выше случаях, обе основы могут рассматриваться как продолжение и.-е. корня **geu-*, расширенного элементом *-l*, со значением 'гнуть, сгибать, становиться выпуклым'. Точным соответствием этим образованиям являются др.-инд. *gōlā* 'шар, круглый кувшин', др.-норв. *kūla* 'шишка, шар', др.-в.-нем. *kūli*, совр. нем. *Kaule* 'палка с толстым концом' (прагерм. **kūlōn-*)⁸⁹.

Трудно объяснить появление огласовки *y* на основе аблаута, если принять во внимание изолированный характер этих образований, принадлежность к той части лексики, которую трудно признать нейтральной. Представляется вполне вероятным предположение о вторичном, позднем происхождении образований типа русск. *гыля*.

**guga* : **gyga*

Продолжением первой основы с огласовкой *i* являются русск. диал. *гүгала*, *гүгали* 'качели', *гүгаться* 'качаться', словен. *guga*, *gūgalica* 'качели', *gugati(se)* 'качаться'⁹⁰, а также некоторые образования со значением 'опухоль, шишка': ср. русск. диал. *гүгля* 'шишка', польск. *guga* то же, слвц. *guga* 'зоб, опухоль, клубень', *gugač* 'выпуклой формы сосуд для воды'⁹¹, болг. *гүгла* 'островерхий колпак; куча сена'⁹².

⁸³ S ł a w s k i I, стр. 376.

⁸⁴ Slovar slovenskega knjižnega jezika I, стр. 775, 840.

⁸⁵ P l e t e r š n i k I, стр. 260; II, стр. 833.

⁸⁶ Д а л ь³ I, стб. 1018; Сл. Сред. Урала, стр. 130.

⁸⁷ Картотека Псковского областного словаря.

⁸⁸ Г р и н ч е н к о I, стр. 282.

⁸⁹ S ł a w s k i I, стр. 376; Р о к о г н у, стр. 397.

⁹⁰ Ф а с м е р I, стр. 469.

⁹¹ Ф а с м е р I, стр. 470; М а ч е к^{1, 3} стр. 118; S ł a w s k i I, стр. 376.

⁹² БЕР, стр. 292.

Некоторые исследователи видят отражение ступени редукции этого корня в русск. топ. *Гжатск*, гидр. *Гжата* < **gъžata*⁹³. Если это предположение верно, то продление ступени редукции представляют русск. диал. *гыга* 'мерзляк; тот, кто боится холода, часто мерзнет'⁹⁴ и словен. *gíg, -a* 'легкая открытая повозка на двух колесах', 'длинная легкая лодка на веслах при военном корабле',⁹⁵ но последнее может быть заимствованием.

Бернекер, а вслед за ним и другие этимологи относят основу **gug-* к числу звукоподражательных из детского языка, объясняя их как слова, которые выкрикивались при качании⁹⁶. Вполне допустимо предположение, что наряду со звукоподражательной основой **gug-* (ср. лтш. *gug'ēt* 'бормотать') существовала идентичная ей основа с корнем **geu-* и расширителем *g-*. Близким соответствием ей является лит. *gugà* 'круглое возвышение, горб, холмик', *gaūgaras* 'вершина горы', исл. *kjūka* 'кость', норв. диал. *kjuka* 'сук'⁹⁷.

(s)kul- : *kyl-

Представляется возможным объединить этим чередованием праслав. **skula*, **kul-* (см. выше) и *kyla*.

Праслав. **skula* не имеет определенной этимологии. Преображенский, Махек сближают со *скала*, *щель*, предполагая, таким образом, исходный корень **skel-*⁹⁸. Брюкнер сравнивает с лит. *kāulas* 'кость'; Ильинский — с греч. *σκόλλω* 'раздираю, мучу', ср.-в.-нем. *schiel* 'осколок, ком'⁹⁹. Если признать исходным корень **skel-*, то фонетически трудно объяснить появление огласовки *u* в **skula*.

Многие трудности фонетического и семантического характера снимаются, если предположить, что **skula* входит в группу родственных слов, производных от и.-е. корня *(s)*keu-* с подвижным *s-*. Этот корень, как и и.-е. **geu-*, получал различные расширители. Мысль о родстве слав. **skula* и **kulav-* как будто бы поддерживается Ф. Безлаем¹⁰⁰.

Основа **skula* с общим значением 'опухоль', 'щель', 'царапина' имеет общеславянское распространение: ср. русск. *скула* 'челюсть', юж., зап. 'личная простудная болезнь и опухоль в лице, на шее, пухлые железы и пр., также веред, чирей'¹⁰¹,

⁹³ F r a e n k e l Lfg., 3, стр. 175.

⁹⁴ Сл. Сред. Урала, стр. 130.

⁹⁵ Slovar slovenskega knjižnega jezika I, стр. 682; в словаре Плетершника не отмечено.

⁹⁶ B e r n e k e r, стр. 361; M a c h e k¹, стр. 118.

⁹⁷ F r a e n k e l Lfg., 3, стр. 175; P o k o r n y, стр. 394.

⁹⁸ П р е о б р а ж е н с к и й II, стр. 315; M a c h e k¹, стр. 450.

⁹⁹ V a s m e r II, стр. 654.

¹⁰⁰ F. B e z l a j. Slovenski jezik v luči leksikologije, стр. 89.

¹⁰¹ Д а л ь³ IV, стб. 231—232.

укр. *скýла* 'нарыв, веред, болячка'¹⁰², блр. *скула* 'скула, чирей, фурункул'¹⁰³, чеш. *skoula, škoula, skula, skulka* 'щель, трещина', *skulina, škulina* 'узкое продолговатое отверстие, щель'¹⁰⁴, польск. *skula* 'скула, веред; болезнь горла'¹⁰⁵, с.-хорв. *skūla* 'опухоль, чирей, короста', *skulica* 'маленькая царапина'¹⁰⁶, словен. *skūla* 'гнойный нарыв, флюс', 'сыпь' (Толмин), 'царапина, рубец' (вост. Штирия), *skūlec* 'сталактит', *skulika* 'яблоко' (кайк.), *škula* 'плоский камень; льдина', *škulj, škúlja* 'дыра, нора', *špla = skula*¹⁰⁷, болг. *скула* 'скула'.

Общеславянской является также основа **kyla* со значением 'опухоль, нарост, выпуклость'¹⁰⁸. Точным соответствием может служить лит. *kūla* 'затвердение, нарост', *kūlas* 'выпуклость', с другой огласовкой греч. ион. $\chi\eta\lambda\eta, \chi\acute{\alpha}\lambda\lambda\eta < \chi\acute{\alpha}\Phi\epsilon\lambda\alpha$ 'повреждение сосуда в теле, грыжа', др.-исл. *haulr*, др.-в.-нем. *hōla* 'перелом, грыжа'¹⁰⁹.

Можно думать, что продолжением и.-е. чередования основы **(s)kōulā : *kūlā* являются слав. **skula, *kulav-* и **kyla*.

Семантический переход 'гнуть, сгибать, быть выпуклым' → 'опухоль, вздутие, выпуклость' обычен для лексической группы с общим значением 'тumor': ср. словен. *grča* 'сук на дереве', чеш. *hrče* 'нарост, опухоль' < **gъrčiti* 'кривить, сгибать'¹¹⁰, праслав. **gulja* 'опухоль, нарост' от и.-е. **geu-* (см. выше).

***pug-(z) : *pyž-**

Фасмер указывает на возможность этого чередования для русск. *пуга* 'тупой конец яйца', *пузо* и *пыж* 'ком'¹¹¹. Обе основы продолжают и.-е. корень **pōu-*: **pū-* 'дуть, надуваться' с расширителем *g/g'*. То же колебание в отражении детерминатива показывают др.-инд. и балт. соответствия: ср. др.-инд. *pūgas* 'куча, множество, толпа' с *g* и лтш. *pūga* 'подушка, мягкая подкладка хомута', лит. *pūžas* 'толстобрюхий' с *g* и *g'*¹¹².

Основа **pug-/puz-* имеет широкий ареал распространения и отражается в русск. *пуга* юж. 'гузка яйца, тупик, пятка', *пýжка* то же, *пýзо* 'брюхо, живот, чрево, полость брюшная со всеми чревами и покровами, особ. желудок и кишки, вздутое место на чем,

¹⁰² Гринченко IV, стр. 146.

¹⁰³ Носович, стр. 588.

¹⁰⁴ PSJČ V, стр. 299, 320.

¹⁰⁵ Варшавский словарь VI, стр. 196.

¹⁰⁶ RJA XV, стр. 365—366.

¹⁰⁷ Pletersnik II, стр. 501, 638, 640.

¹⁰⁸ Sławiński II, zesz. 2 (7), стр. 163—164.

¹⁰⁹ Фасмер II, стр. 232; Fraenkel Lfg. 4, стр. 306.

¹¹⁰ Miklosich, стр. 80; Berneker, стр. 369.

¹¹¹ Vasmer II, стр. 472.

¹¹² Там же; Shevelov. Указ. соч., стр. 142; Fraenkel Lfg. 7, стр. 553; Lfg., 9, стр. 682.

горб или короб', *пуз* 'старая хлебная мера'¹¹³, 'утолщение на веретене'¹¹⁴, укр. *пúзо* 'брюхо, пузо', *пухá* < **puġa* 'тупой конец яйца, ямка на поверхности круто сваренного яйца'¹¹⁵, *пу-жiна* 'пустое зерно, легковесное зерно', *пúжитися* 'щетиниться'¹¹⁶, чеш. *rouk*, *rouch* 'тупой конец яйца', 'нечто выпуклое, округленное; пустая скорлупа', возможно *rouch* стар. 'горизонтальный брус, на который опирается верхний конец балки'¹¹⁷, польск. *puzo* 'живот', *pużyna* 'верхушка колоса; ость у колоса', видимо, из чешского¹¹⁸, словин. *puza* 'толстая щека'¹¹⁹, н.-луж. *puzawa* 'луговик (сорная трава), полевица, ситник'¹²⁰. Южнославянскими соответствиями являются словен. *púgelj* = 'koštrun (баран)', ср. *tolst je kot pugelj*; *púgeš* 'козье имя' (Башка дол.), *pužina* 'сердцевина яблока или груши', *oružiti* 'сдирать (кожуру), очищать', *pužiti* 'очищать плоды от косточек' (Врхника). Степень редукции этого корня, видимо, представляют словен. *pežek*, *žka* 'косточка, зерно', *pežina* 'кожица вокруг зерен плодов'¹²¹.

Словообразовательным вариантом этой основы является **pužьro* со вставным *-d-*: русск. диал. *пузрб*, *пúздрб* 'пузо'¹²², укр. *пúздря* 'прыщ; волдырь', *пуздрб* 'мочевой пузырь', 'мошна у животных', 'погребец'¹²³, чеш. *rouzdro* 'твердая упаковка', устар. 'маленький незаметный человек'¹²⁴, польск. *puzdro* 'коробка, банка', ветер. 'napletek'¹²⁵, с.-хорв. *púzdra* 'хвост, penis quadrupedum', также *puzdro*, *puždra*¹²⁶, словен. диал. *púzrovina* 'плохое мясо'¹²⁷.

Основа **puž-* представлена несколько уже. Ср. русск. диал. *пыж* 'неоплодотворенное, заглухшее в зародыше семя растения; бесплодное, невсхожее семя, без зародыша, часто встречается в конопле, гнилой орех с сухой плесенью, пылью; пустышка', *пыж*, *пыжина* 'клуб, ком, сверток пеньковый, шерстяной, которым прибивают заряд; вообще затычка', вост., сев. 'конопляная мякина, обоина от всей шишки, идет на удобрение', *пыжик* 'малорослый, надутый человек', *пыжить* 'надувать, взбивать пышно',

¹¹³ Д а л ь³ III, стб. 1407.

¹¹⁴ Картотека Псковского областного словаря.

¹¹⁵ Л. С. П а л а м а с ч у к. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського р-ну, Житомирської обл.). — Лекс. бюл. VI. Київ, 1958, стр. 30.

¹¹⁶ Г р и н ч е н к о III, стр. 498.

¹¹⁷ PSJČ IV, стр. 876.

¹¹⁸ Варшавский словарь V, стр. 447.

¹¹⁹ L o r e n t z II, стр. 94.

¹²⁰ М у к а II, стр. 282.

¹²¹ P l e t e r š n i k I, стр. 846; II, стр. 34, 362, 367.

¹²² Д а л ь³ III, стб. 1407.

¹²³ Г р и н ч е н к о III, стр. 498.

¹²⁴ PSJČ IV, стр. 889.

¹²⁵ Варшавский словарь V, стр. 447.

¹²⁶ I v e k o v i c' - В р о з II, стр. 291.

¹²⁷ F. V e z l a j. Etyma slovenica, стр. 163.

пѣжиться 'издуться, силиться' и др.¹²⁸, укр. *напѣзитися* 'надуться, напыжиться, важно держать себя', 'оттопыриться'¹²⁹, н.-луж. *pyzeliš se* 'пузыриться; бить ключом, пыжиться'¹³⁰, болг. *пижо* 'прозвище некрещеного ребенка'¹³¹.

Чередование славянских основ **pig-(z-)* : **pyž-*, как правило, не принимается во внимание. Известны попытки сближения слав. **pig-(z-)* с лит. *paĩtas* 'яйцо'. На основе этого сопоставления реконструируется дослав. **pout-dro*¹³². Махек выдвигал идею о заимствовании герм. *fōdra*¹³³. Основа **pyž-* не пользуется вниманием этимологов.

Предполагаемый для слав. **pig-(z-)* : **pyž-* и.-е. корень **pō-* : **pū-* имеет продолжение с другим расширителем *-n-*: ср. русск. *пыня* 'чванливый, надутый человек', лит. *pūnė* 'тупой конец яйца', лтш. *pūns, pūne* 'нарост на дереве, возвышение', др.-инд. *pūlas* 'связка'¹³⁴.

***ul- : *vyl-**

Основа **ul-* представлена слав. **ulbjь, *ulica*, корневое имя отражают польск. *ul* 'свищ', словен. *ul, uljê, êsa* 'опухоль'. Чередующаяся с ней основа имеет своим продолжением русск. *выль* 'шишка, нарост'¹³⁵, словен. *vilovina* 'некая болезнь: колтун (plica polonica)'¹³⁶.

Исходный корень **ōyl-* : **ūl-*, ср. лит. *aũlas* 'голенище', лтш. *aĩle* то же¹³⁷. Наиболее близким соответствием является арм. *ut, uti* 'дорога': *yti* (с *ū*) 'беременная'¹³⁸.

***ur- : *vyr-**

Словен. *úriti, úrim* 'упражняться', 'ускорять', 'созревать', 'быть благоприятным', *uren* 'гибкий, податливый' (вост. Штирия), ср. *urna šiba, urna zemlja* 'рыхлая земля', также отмечено *uren* в значении 'изворотливый', 'юркий, проворный'¹³⁹. Ф. Безлай особо выделяет *uren* 'гибкий, мягкий' и, допуская замену *r > ž*, сближает с *užikati* 'делать мягким, гибким' и далее связывает с праслав. **žija*, ср. лит. *gija* 'нитка'¹⁴⁰. Омонимичным признается

¹²⁸ Даль³ III, стб. 1435.

¹²⁹ Гринченко III, стр. 508.

¹³⁰ Мукa II, стр. 288—289.

¹³¹ Vasmer II, стр. 472.

¹³² Vasmer II, стр. 461; Shevelov. Указ. соч., стр. 184.

¹³³ Machek², стр. 476.

¹³⁴ Vasmer II, стр. 473.

¹³⁵ Vasmer I, стр. 368.

¹³⁶ Pleteršnik II, стр. 769.

¹³⁷ Fraenkel Lfg. 1, стр. 25—26.

¹³⁸ Pokorny, стр. 88—89.

¹³⁹ Pleteršnik II, стр. 730—731.

¹⁴⁰ F. Bezla j. Eseji, стр. 35.

uren 'быстрый, проворный' и сравнивается со слав. **žuriti* (*se*) 'торопиться', для которого, в свою очередь, предполагается **vъz-juriti*. Из близких для него славянских соответствий приводятся чеш. диал. *urný* 'сильный, большой', словц. *urno* 'пылко, быстро, стремительно'¹⁴¹, укажем также польск. *jurny* 'похотливый, распутный', укр. *jurnyj*, русск. *юркий*¹⁴².

Полагаем, что нет достаточного семантического основания для разделения всей этой группы лексем на омонимы. Целесообразно объединить словен. *uren* во всех значениях, которые не исключают друг друга, а, напротив, очень близки, в одно гнездо родственных слов вместе с польск. *jurny*, чеш. *uren* с исходным для всех них корнем *(j)ur-. Дальнейшие этимологические связи остаются неясными. Существующие этимологии трудно признать убедительными. Одни сближают с лтш. *aūrēt* 'трубить в охотничий рог; охотиться, манить и др.', другие усматривают связь с лтш. *jūra, jūra* 'море', перен. 'бурный', лит. *jūra* 'болотистое место', *jūroti* 'волноваться, колыхаться'¹⁴³.

Оставляя в стороне эти этимологические сближения, очень неубедительные на наш взгляд, ограничимся указанием на одно из возможных сопоставлений с некоторыми русскими, преимущественно глагольными, образованиями, имеющими в основе **vyr-*. Ср. русск. диал. *выреть* тверск. 'привыкать, навывать', *навбыреть, навырать, навбыреть* влад., волог., псков., тверск. 'навыкать, применяться, приучаться к делу, к работе, намечиваться, натереть, набивать руку, перенимать приемы', *навбырливый, навбырчивый* 'навычливый', *навбыристая битка (баба)* 'сручая, ловкая'¹⁴⁴, возможно, олон. *обыреть* 'очувствоваться'¹⁴⁵.

Доказательство этого соотношения упирается в поиски исходного этимона. Мы ограничимся лишь констатацией как одного из возможных чередований **ur-* : **vyr-*.

Корневое *y* как продление ступени редукции характеризует продуктивную категорию итеративных глаголов. Соотнесенность производящей и производной основ ясно выражена, но в ряде случаев связи у этих глаголов ослаблены и восстанавливаются на основе этимологического анализа. Разрушение первоначальных отношений сопровождается утратой основы со ступенью редукции. Реконструкция этой промежуточной ступени на основе реликтовых форм, сохраняющихся в некоторых славянских диалектах, дает полный набор ступеней чередований

¹⁴¹ F. Bezla j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen. «Linguistica», VIII/1. Ljubljana, 1966—1968, стр. 78.

¹⁴² S ł a w s k i I, стр. 592.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Д а л ь³ I, стб. 763; II стб. 1016.

¹⁴⁵ К у л и к о в с к и й, стр. 69.

u : *ъ* : *у* и позволяет на основе аблаута объяснить родство некоторых глагольных основ. Восстанавливаемое для славянских языков чередование основ **rupiti* (ср. русск. диал. *рупить*, *рупиться* 'думается, видится, мнится', *руна* 'тоска'¹⁴⁶, укр. *ру́пати* 'быть желательным'¹⁴⁷, словен. *zarúpiti se* 'становиться горьким, противным', 'краснеть', *rupěč*, *ěča* прил. 'красный от ожога, стыда'¹⁴⁸ и др.): *rupati* (*se*) (ср. русск. *ру́паться* 'беспокоиться, метаться' и др.)¹⁴⁹ приобретает достоверность при включении в апофонический ряд ступени редукции, отражаемой словен. *zarepěti*, *im* 'покраснеть (от стыда)' < **rъpěti*¹⁵⁰.

При отсутствии соответствующей основы со ступенью редукции чередование *u* : *у* складывается, видимо, на морфологической основе: регулярное появление огласовки *у* в итеративах при исходном глаголе с корневым *u*. Эта морфологическая регулярность определяет отношения некоторых основ.

Учитывая все эти особенности чередования *u* : *у* в глагольных основах, попытаемся восстановить или предположить некоторые из возможных отношений глаголов.

**klup-* : **klyp-*

Глаголу **klupiti*, представленному преимущественно в западнославянских языках (ср. польск. *klupić się* 'клониться, сгибаться', чеш. *klípiti* 'опускаться вниз, свисать')¹⁵¹, соответствует итератив **klypati* восточнославянских языков (ср. русск. зап. *кльпáть* 'ковылять, хромать, припадать на ногу'¹⁵², блр. *кльпаць* 'прихрамывать, иметь приседающую походку')¹⁵³. То же отношение **klup-* : **klyp-* представлено и для соответствующих именных основ: ср. болг. диал. *клуб* 'петля, скоба'¹⁵⁴, словен. *klup* 'веко'¹⁵⁵ и русск. яросл. *кльпы* 'неловкие, неумелые руки'¹⁵⁶, возможно, словен. *klíp* 'кукурузный початок', *klípka* 'треска (соленая и сухая)', с.-хорв. *klipka* 'початок'¹⁵⁷.

Общепризнанно, что основа **klup-* < **kleup-*, расширенная элементом *-s*, лежит в основе праслав. **kl'use*, **kl'usati*. Ср. др.-

¹⁴⁶ Даль³ III, стб. 1714.

¹⁴⁷ Гринченко IV, стр. 88.

¹⁴⁸ Pleteršnik II, стр. 445, 874; см. также F. Bezla j. Slovenski jezik v luči leksikologije, стр. 96.

¹⁴⁹ О. Н. Трубачев. Славянские этимологии 29—39. «Этимологические исследования по русскому языку», II. М., 1962, стр. 40.

¹⁵⁰ Pleteršnik II, стр. 419.

¹⁵¹ Machek¹, стр. 207; Sławski II, zesz. 3, стр. 242—243.

¹⁵² Даль³ II, стб. 303.

¹⁵³ Гарэцкі, стр. 81.

¹⁵⁴ Sławski II,¹ zesz. 3, стр. 242—243.

¹⁵⁵ Pleteršnik I, стр. 413.

¹⁵⁶ Мельниченко, стр. 87.

¹⁵⁷ Pleteršnik I, стр. 407.

русск. *кляюся* 'жеребенок', словен. *kljūse* 'кляча, плохая лошадь'¹⁵⁸, а также русск. диал. *клюсить* перм., вят. 'идти ситничку или моросить, бусить'¹⁵⁹, возможно, болг. *кълѣм* 'скитаться; тащиться последним'¹⁶⁰. Если для этой основы предположить итератив на *-ati* типа **klypsati*, то как продолжение его могут быть истолкованы некоторые южнославянские образования, очень неясные в этимологическом отношении, и среди них словен. кайк. *klisati* 'скакать галопом', с.-хорв. *klisati, klisām, klisiti, klisim* 'прыгать', *klis* 'острый камень; заостренная кровля', *nā-o-klis* 'сужаясь к концу', напр. *njiva ide naoklis*¹⁶¹.

Миклошич сравнивает эти образования с **klinъ*¹⁶², Бернекеру представляется такое сопоставление неудовлетворительным.

Думаем, что южнославянские формы могут получить объяснение на основе чередования **klups-* : **klyps-*. Значение и структура этих форм не противоречат общим правилам образования итеративов.

***kut- : *(s)kyt-**

Слав. **skytati se* 'vagari' не имеет определенной этимологии¹⁶³. По структуре принадлежит к итеративным глаголам, что дает основание предположить существование некой глагольной основы, неитеративной по отношению к **skytati*. Решающее значение имеют данные словенского языка, сохранившего прозрачные связи обеих основ. Еще Миклошич вскользь обратил внимание на отношение слав. **skytati se* и словен. *skutiti* 'о птицах, которые в брачную пору оставляют свое гнездо', 'совершать вероломство, оставлять без помощи'¹⁶⁴. Показателем префиксального *-s* служат такие словенские образования, как *kutiti se* 'нагибаться, склоняться, прятаться, сидеть на корточках' (вост. Штирия), *prekūtiti se* 'опрокинуть, перевернуть' (Горишко); 'сделать поворот к лучшему', ср. *bolezen se mu je prekutila* 'кризис миновал' (Подкрна), *rokutiti se* 'отойти, уклониться', *ukutiti* 'становиться непристойным'¹⁶⁵.

В словен. *skitati se* идентично *skūtati se* 'бродить, блуждать (о детях, покинувших родительский дом)'

Дальнейшие связи остаются неясными. Обычно сравнивают с лит. *kutėti* 'трясти, шатать', *kūsti* 'выздороветь, окрепнуть'. Можно предположить исходный и.-е. корень **keu-* 'гнуть'.

¹⁵⁸ Бернекер, стр. 529; Фасмер II, стр. 258; М а с h ē k¹, стр. 207.

¹⁵⁹ Даль³ II, стб. 306.

¹⁶⁰ Л. Г ъ л ъ б о в. Говорят на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 86.

¹⁶¹ P l e t e r š n i k I, стр. 407; Бернекер, стр. 520.

¹⁶² M i k l o s i c h, стр. 306.

¹⁶³ V a s m e r II, стр. 638.

¹⁶⁴ M i k l o s i c h, стр. 306.

¹⁶⁵ P l e t e r š n i k I, стр. 491; II, стр. 247, 485, 502, 719.

*r'um- : *rum-

Русск. диал. *рюмить* 'плакать', *рюма* ряз., сиб. 'плакса, рева', блр. *рюмзаць* 'плакать', укр. *рюмати*, *рюмсати* то же отражают основу *r'um- < *reum-. Итератив на -ati представляют не только русск. псков., тверск. *рымонить* 'реветь', зап. *рымзать* то же, *рымза* 'плакса'¹⁶⁶, но и с.-хорв. *rimati* 'хныкать, плакать (о маленьких детях)'¹⁶⁷. В круг близкородственных основ входят *rydati, *reveti. Из неславянских соответствий укажем лит. *riaumóti* 'реветь (о быке)', лат. *rūtor* 'шум, крик, молва', др.-исл. *rymr* 'рев'¹⁶⁸.

Укр. *рёмстити* 'роптать, быть недовольным, претендовать', возможно, отражает ступень редукции этого корня¹⁶⁹.

*(s)mul-: *(s)myl-

Русск. *хмылѣть* 'плакать, хныкать', 'ухмыляться, улыбаться, усмехаться', 'скучать, горевать' и многочисленные приставочные образования (ср. *ухмыляться*, *ухмыла* 'улыбка', *ухмыл*, *захмылка* 'залом, провес, впадина')¹⁷⁰, в плане деривации соотносятся с укр. *хмула́* 'флегматик', *хму́лавий* 'вялый, слабый, мутный'¹⁷¹, *хму́лїстий* 'ворчливый, нечистый', польск. *chmulić się* 'мрачнеть, становиться грустным'¹⁷², словен. *smuliti* = *stuliti* 'плакать'¹⁷³. Начальное *x* экспрессивного происхождения.

В эту же группу можно, видимо, включить словен. *mūliti* 'ласкать, льстить' (Марибор), *muljiv* 'льстивый'¹⁷⁴.

Аналогичные отношения представляют русск. *хмурый*, *смурый* при словен. *murēti* 'придавать лицу мрачное выражение, дуться', *mūriti se* 'хитро, лукаво смотреть'¹⁷⁵ и *хмыра* 'плакса', *хмырится* 'дуться, сердиться', *мырится* псков. 'плакать, горевать, скучать'¹⁷⁶.

В том и другом случае подвижное -s, легко переходящее в x-.

Во всех рассмотренных выше примерах огласовка *y* как результат вторичного продления корневого вокализма морфологизовалась в итеративных основах.

¹⁶⁶ Vasmer II, стр. 556, 559.

¹⁶⁷ RJA XIV, стр. 162.

¹⁶⁸ Fraenkel Lfg. 10, стр. 727.

¹⁶⁹ Гринченко IV, стр. 12.

¹⁷⁰ Даль³ I, стб. 1645; IV, стб. 1110, 1203.

¹⁷¹ Р. Смаль-Стоцький. Українська мова вети мольогічному словари Е. Бернекера. «Slavia» V, 1, 1926, стр. 45.

¹⁷² Vasmer III, стр. 252.

¹⁷³ Pleteršnik II, стр. 524.

¹⁷⁴ Pleteršnik I, стр. 619.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Даль³ II, стб. 954.

Особый случай чередующихся основ представляет отношение: огласовка *и* в корневых именах — огласовка *у* в глагольных основах. Рассмотрим это чередование на примере двух основ.

*gruz-: *gryz-ti

имеет в исходе отношение и.-е. корней *grōugʰ-: *grūgʰ-, которое в балтийских языках отражается в противопоставленности лит. *gráužti* 'грызть' и *grūžinėti* то же, *grūžtīs* 'режущая боль в животе'¹⁷⁷. Слав. *gryzti апофонически соотносится со слав. *grustь, словен. *grūže* pl. 'чесотка'¹⁷⁸, польск. *gruzła* 'ком', в.-луж. *hruzła*, н.-луж. *gruzła* 'ком земли'¹⁷⁹. Славский, напротив, связывает польск. *gruz*, *gruzet* с *gruda < *ghreu-d¹⁸⁰.

*tuta: *tyti

Слав. *tyti, *taviti соответствует именная основа с расширите, лем -t-: с.-хорв. *tütulja* 'зоб', *tütlic* 'сорт яйцеобразной тыквы'-болг. *түтуля* 'цевка'¹⁸¹, возможно, сюда же принадлежат словен. *túta* 'брюзга; недовольный, неразговорчивый человек; болван'¹⁸² и русск. диал. *түма* калуж. 'печаль, апатия, скука'¹⁸³.

Буга сопоставляет русск. *түма* с лит. *tautà* 'скорбь', *taūsti* 'тосковать, грустить'. Френкель сомневается в возможности такого сближения¹⁸⁴. Ильинский предполагал для серб. и болг. форм исходный корень *teut- 'нечто овальное, шарообразное'.

III. Славянские языки отражают билатеральные чередования, при которых в корнях изучаемой структуры складывается отношение: согл. + *у* + глас./согл. + глас. + согл., ср. *kypěti: *kvasь, *xvor-: *xur-, *xvala: *xula. Случаи подобных чередований нередки в славянских языках, в значительной степени унаследованы из и.-е. эпохи, в какой-то своей части сложились на славянской почве¹⁸⁵.

Билатеральное чередование служит основой для реконструкции этимологических связей некоторых основ.

¹⁷⁷ А г у м а а. Указ. соч., стр. 169; Ф р а е н к е л Lfg. 3, стр. 164—165; М а с ч е к², стр. 186.

¹⁷⁸ Р о к о р н у I, стр. 461—462, 486.

¹⁷⁹ В е р н е к е р, стр. 358.

¹⁸⁰ S ł a w s k i I, стр. 361—362.

¹⁸¹ Г. И л ь и н с к и й. 3 слав. этимологии. — JФ IX, 1930, стр. 288—289.

¹⁸² P l e t e r š n i k II, стр. 703.

¹⁸³ Д а л ь³ IV, стб. 876.

¹⁸⁴ Ф р а е н к е л Lfg. 14, стр. 1070.

¹⁸⁵ S h e v e l o v. Указ. соч., стр. 120—121; А г у м а а. Указ. соч., § 40. Следы билатеральных чередований изучались на корнях различной структуры. Г. Ильинский (G. I l j i n s k i j. Der Spirant *v* vor *o* aus idg. *ə* im Urslavischen. — AfslPh XXIX, 2—3, стр. 161—169), опираясь на случаи фонетического исчезновения *v* перед *o* типа *hošć* ~ *hvošć*, *hoja* ~ *hvoja*, восстанавливает для некоторых основ корни с *v* перед *o* из и.-е. *ə* в позиции

***tvor-: *tur-**

Слав. **tvoriti* лежит в основе семантически отличных лексем с префиксом *po-*: русск. *потворить*, *потворствовать* 'поблажать, потакать и т. д.', *потворы* мн. 'зелье, чары, колдовство, ворожба'¹⁸⁷, укр. *потвор* 'урод, чудовище', *потворітися* 'зартиться, желать чего, хотеть, иметь'¹⁸⁸, блр. *потвор* 'потворство', *потворіць* 'потворствовать, баловать', чеш. *potvora* 'чудовище' и др.¹⁸⁹

Иную ступень отражают русск. диал. *потурать* кому юж. зап. 'потакать, блажать'¹⁹⁰, укр. *потурати* 'потворствовать, блажать; обращать внимание', *потор* 'блажка, потворство'¹⁹¹.

Ср. аналогичное отношение представляют лит. *tvėrti*: *turėti* 'держат'¹⁹².

***svěp-: *svap-: *sup-**

Словен. *svěpati* 'качаться, ковылять' с фонетическими вариантами *švěpati*, *šěpati*¹⁹³ входит в одно гнездо родственных слов вместе с русск. ц.-слав. *свенетати* 'качаться, двигаться туда-сюда', др.-русск. *свѣпати* 'кивать, качать'¹⁹⁴, с.-хорв. *ше́нупи*, *ше́нѣм* 'свернуть (с дороги); двинуть, шевельнуть', *ше́нав* 'хромой', *ше́нѣлити* 'ковылять, идти вразвалку'¹⁹⁵. Близкородственной основой считается слав. **sъpp*, **suti*, **sypati*, ср. лит. *sùpti*, *supù* 'качать, баюкать'.

после *g*, *k*, *kh*, ср. русск. *копоть* ~ лит. *kvāpas* < **qъp-*. Й. Шютц (J. Schütz. Zur Abstufung und Erweiterung in diphthongischen Wurzeln im Slavischen und Baltischen. — «Die Welt der Slaven» VIII, 4, 1963—1964, стр. 337—348), давая небольшую историю вопроса, особенно подчеркивает краткость корней со структурой *сvs-* по отношению к корням с долгим дифтонгом. Отношения слав. *sokъ* ~ лтш. *svaka*, лат. *sūcus*, с.-хорв. *svōta* 'сумма' — **syt-*, польск. *suty* аналогичны отношениям полной ступени и ступени редукции в корнях с сонантом: ср. **chym-* в ст.-слав. *ochrъmo*, чеш. *ochrnutí* 'хромать' при праслав. прил. *chrom-*; русск. *збнуть* < **zъb-ngti* — *зноб* < **zn-o-b-*. Из ряда чередующихся основ с последовательным отражением полной ступени, ступени удлинения и ступени редукции (ср. **chūt-*: **chūt-*: **chut-* > чеш. *chut'* 'радость': слав. **chytiti*: с.-хорв. *htjēti* < **chъ-tēti*) выпадает основа со ступенью редукции и начинает функционировать как нормальная ступень, на базе которой складывается корень со структурой **chū-o-t-* (ср. русск. *охота*, *охота*), новое удлинение корневого гласного отражает слав. *chvatъ* < **chū-ō-t-*.

¹⁸⁶ В. Кипарский. О так называемых двухсторонних чередованиях гласных. «Исследования по славянскому языкознанию». М., 1971, стр. 418.

¹⁸⁷ Даль³ III, стб. 922.

¹⁸⁸ Гринченко III, стр. 376.

¹⁸⁹ Vasmer II, стр. 418.

¹⁹⁰ Даль³ II, стб. 939.

¹⁹¹ Гринченко III, стр. 383.

¹⁹² Vasmer III, стр. 87.

¹⁹³ Pleteršnik II, стр. 606, 624, 652.

¹⁹⁴ Vasmer II, стр. 589; Shevelov. Указ. соч., стр. 124; Агутаа. Указ. соч., стр. 124.

Словенский отражает и другие ступени чередования этой основы. Полную ступень корневого вокализма представляет словен. *sûplje* plur. 'детские лыжи, состоящие из двух досок'¹⁹⁶ при отражении ступени редукции в слав. **srpъ*, лит. *sûpti*. В ряду билатеральных чередований выступает и основа *švapiti* 'идти вразвалку', *švapljāti* то же, *švâplja* 'старая плохая обувь', 'плоскостопие', *svâpljež* 'плоскостопие'¹⁹⁷.

***šu- : *sv-**

Русск. диал. *шүя* симб., пенз. 'пыж, пелева, половина конопляного семени, которое под лузгой или под шелухой'¹⁹⁸, *ошүя* 'человек никем не любимый'¹⁹⁹, укр. *шүя* 'сволочь, шваль'²⁰⁰ отражают корень, для которого можно предположить чередующуюся ступень в русск. диал. *шваль* собир. 'шушваль, шушера, сброд, дрянной люд' и *шүшваль* 'дрянной люд, сброд'²⁰¹ с экспрессивным начальным *šu-*.

Этим сопоставлением исчерпываются внутриславянские ресурсы для реконструкции исходного типа основ. Дальнейшие связи неясны. Учитывая, что многочисленные наименования шелухи, мякины, различных отходов произведены от глагольных основ со значением 'бить, трепать, давить, лущить и т. д.', можно в порядке гипотезы высказать предположение о возможной связи данных чередующихся основ с гл. **sovati*. Замена *s > š* в таком случае носит экспрессивный характер.

***kuka : *kvek-**

Полный набор ступеней аблаута представлен для и.-е. корня **kou-* 'гнуть' в славянских языках. Для основы с расширителем *-k-* это чередование **kuka* : **kъka* : **kyka*²⁰². Отражением билатерального чередования для этой основы можно считать отношение слав. **kuka*: словен. *kvěka* 'нечто согнутое; калека', *kvěčiti* 'сгибать, искривлять; вдавливать, изуродовать'²⁰³. Без расширителя основу с этим корнем представляет словен. *kâvelj* 'крюк', 'росток', 'сильный человек'²⁰⁴.

¹⁹⁵ В. Караѿић, стр. 865.

¹⁹⁶ F. Bezla j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen, стр. 80.

¹⁹⁷ P l e t e r š n i k II, стр. 604, 651.

¹⁹⁸ Д а л ь³ IV, стб. 1490.

¹⁹⁹ И. С в е н ц и ц к и й. Опыт сравнительного словаря русских говоров (Галицко-бойковский говор). — Ж. Ст., год десятый, 1900, в. I—II, стр. 223.

²⁰⁰ Г р и н ч е н к о IV, стр. 521.

²⁰¹ Д а л ь³, IV стб. 1489.

²⁰² V a s m e r II, стр. 231, 403—404; S ł a w s k i II, 2, стр. 135—136.

²⁰³ P l e t e r š n i k I, стр. 493.

²⁰⁴ Там же, стр. 391.